

Е. Г. Сосновских

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ В 1985—1997 гг. (на материалах Челябинской области)

E. G. Sosnovskikh

CULTURAL AND RELIGIOUS REVIVAL OF MUSLIM COMMUNITIES IN 1985—1997 (BASED ON THE MATERIALS OF CHELYABINSK ORIGIN)

В статье исследуется культурно-религиозное возрождение мусульманских сообществ, происходившее на территории Челябинской области в период перестройки и после нее. Раскрыта трансформация народного самосознания, которая проявлялась в религиозной идентификации. В рамках мусульманских сообществ это проявлялось в появлении татаро-башкирских культурных центров, возрождении языка и духовного образования (медресе), возврате и реставрации мечетей, совершении хаджа и религиозных праздниках. Следствием данного процесса стала институционализация государственно-конфессиональных отношений — появление нового законодательства, заключение соглашений о сотрудничестве между властями и конфессиями.

Ключевые слова: культурно-религиозное возрождение, Челябинская область, мусульмане, мечеть, духовное образование, Ислам, народное самосознание.

The article deals with the cultural and religious revival of Muslim communities occurred on the territory of the Chelyabinsk region in the period of perestroika and after it. A transformation of religious communities happened, which led to the appearance of a formal system of hierarchy. It helped to solve problems “on the place”. Sometimes the process of national self-consciousness was in exaggerated form — creation of Argayashskaya autonomy. The effects of this process were reflected in the institutionalization of state-confessional relations. In the end appeared the new religious legislation and agreement of cooperation.

Keywords: cultural and religious revival, Chelyabinsk region, Muslims, mosque, religious education, Islam, national self-consciousness.

Возрождение исламских сообществ на территории СССР и России интересует многих исследователей. Этой теме уже посвящен большой блок литературы. Внимание религиозным сообществам уделялось и на страницах прессы. Большими тиражами выходили книги по научно-атеистическому воспитанию. В книге «Ислам и вопросы атеистического воспитания» [1] не только рассмотрена сущность ислама, но и средства и формы атеистического воспитания с населением, исповедующим ислам. Д. Е. Еремеев в книге «Ислам: образ жизни и стиль мышления», впервые в советской литературе, попытался создать картину истории и современности ислама, проанализировать его происхождение, особенности обрядности и культа [2]. Из современных исследований ислама отметим работу Л. А. Баширов. Он изучил отличительные черты российского ислама, этнополитические конфликты, православно-исламские взаимоотношения, экстремистке течения внутри ислама [3; 15]. Так как культурно-религиозное возрождение мусульман тесным образом связано с развитием народного самосознания, стоит отметить литературу, посвященную вопросам развития этносов, наций и народов. Одним из ведущих современных исследователей этнич-

ности является В. А. Тишков. Исследователь понимает «народ» как «группу людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности» [4]. В этом смысле важным компонентом этничности является историческая память.

Таким образом, вопрос культурно-религиозного возрождения изучался в рамках общенаучных и частных исследований. Однако анализа культурно-религиозного возрождению ислама как компонента народного сознания в Челябинской области не проводилось.

Народное самосознание проявляется как элемент этнической общности не только в рамках социальной оппозиции «мы — чужие», но и как показатель культурной самоидентификации народа. Одним из компонентов народного самосознания является религиозная идентификация, которая является одной из культурных доминант. Таким образом, проблема национального самосознания тесно связана с культурно-религиозным возрождением и

государственно-конфессиональными отношениями как одного из факторов его развития.

Ситуация в государственно-конфессиональных отношениях в разные исторические периоды имела свои особенности. В Конституции СССР 1977 года и РСФСР 1978 года гражданам была гарантирована свобода совести — право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы. Однако в реальной жизни господствовала партийная идеология — марксизм-ленинизм, несовместимый с религией, и проводилась пропаганда научного атеизма как формы мировоззрения.

Проблема религиозной свободы в начальный период перестройки сохраняла «двойное измерение». Партийное руководство с 1987 г. взяло курс на демократизацию, что нашло отражение в ряде документов. Формальным поводом к улучшению положения со свободой совести стало 1000-летие Крещения Руси (1988 год). Но общество все еще оставалась носителем коммунистической идеологии и не было готово к сиюминутному возврату религии в обыденное человеческое сознание.

Большую роль в культурно-религиозном возрождении играли татаро-башкирские центры Челябинской области. Они помогали общинам в возврате мечетей и строительстве новых, организовывали курсы по изучению национальных языков. Стоит отметить, что название центра указывает на особенности советской традиции. Татары и башкиры — разные народы, имеющие свои древние культурные традиции и обычаи, отождествлять их нельзя. В г. Челябинске татаро-башкирский культурный центр (ТБКЦ) был организован в 1988 году. Как отмечалось в его уставе, это была самостоятельная общественная организация, «которая направляет свою деятельность на возрождение башкирского и татарского населения области — культуры, обычаев, традиций и языка» [5, л. 1]. Центр оказывал помощь в деятельности мечетей области, направленных на возрождение национальной культуры, сохранение и возрождение зданий, являющихся достоянием национальной культуры. При нем существовали курсы по изучению национальных языков. Изучение национальных языков проходило и в мечетях. Такие занятия проводились с религиозным уклоном, так как по канонам ислама Коран необходимо уметь читать только на арабском или национальном языке.

В 1991 г. в Челябинском государственном университете под руководством Г. К. Валеева было открыто башкирско-русское отделение по подготовке специалистов башкирской и русской филологии. При нем появилась возможность обучать арабскому и турецкому языкам. В 1992 году вопрос качества преподавания языка в центре и при мечетях был поднят на заседании культурного центра. В своем выступлении преподаватель Г. К. Валеев, кандидат филологических наук, рассказал о своих попытках открыть факультет по подготовке учителей татарского и башкирского языков при Челябинском университете. По его мнению, это позволило бы получить квалифицированные кадры для языковых курсов. Имам Хаким-абый тах Аким заявил, что необходимо объединить усилия культурного цен-

тра и религиозных общин для повышения уровня грамотности.

Ислам в Челябинской области в культурно-религиозном возрождении имел ряд особенностей. Важной чертой российского ислама в целом, являясь его тесная связь с этническим фактором. На Урале мусульмане исповедуют суннизм, противопоставление этой ветви ислама другим конфессиями пока сильно не ощущается. Но роль влияния внешнего фактора возрастает. Для мусульман России и СССР более актуальными были проблемы светские, а не внутренние. По мнению А. В. Малашенко, началом исламского возрождения в России можно считать стремление мусульман жить открыто в соответствии с этноконфессиональными традициями, которые не всегда совпадали с канонами ислама [6, с. 95]. То есть в большей степени соблюдать требования своей национальной культуры, а не только религии.

Изменение социальной среды оказывало влияние и на организацию мусульманского сообщества. Начинается переориентация религиозных деятелей на сотрудничество с государственными органами, и осуществляются меры по созданию иерархической системы управления религиозной общностью. Муфтием (Т. Таджуддин) было предложено общинам свободно выбирать духовных лиц, принимать решения коллегиально [7]. Таким образом, верующие почувствовали, что могут более свободно проявлять свою культурно-религиозную идентичность и не бояться вступать в отношения с властями. В отличие от православия, имеющего жесткую иерархическую организацию, исламу такое строение не присуще. Данный факт обосновывает борьбу за распределение властных полномочий в Духовном Управлении. На чрезвычайном съезде 1992 года было принято решение о преобразовании структуры Духовного Управления в Центральное Духовное Управление мусульман России и европейских стран СНГ (официально данное название вступило в силу в 1994 году) [8].

Крупные мухтасибаты были преобразованы в духовные управления мусульман и введен сан Верховного муфтия. В дальнейшем в 1994 году в г. Уфе на чрезвычайном расширенном пленуме Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ было создано Духовное Управление Мусульман Центрально-Европейского региона России (ДУМЦЕР или Московский муфтият) в г. Москве. Вскоре данная структура стала полностью автономной и под его руководством появились новые муфтияты. В мае 1995 года был создан Союз мусульман. Высшим органом движения стал Съезд (Конференция) Появление такой структуры мусульманского сообщества позволило ускорить процесс культурно-религиозного возрождения. Иерархия носила формальный характер, который позволял муфтиям вступать во взаимоотношения с органами государственной власти на подведомственной территории.

Отметим также и то, что раскол в Духовном управлении мусульман был обоснован и другими причинами. Некоторые имамы были не довольны политикой и деятельностью Т. Таджуддина, который активно сотрудничал с Саудовской Аравией.

Такое сотрудничество приводило к появлению религиозных учебных заведений фундаментального толка (особенно в Татарстане и Башкирии) [9]. Государственные органы со своей стороны не могли запретить открывать духовные заведения, так как сотрудников — специалистов по радикальному исламу не было. Сказывалось и отсутствие четкого знания сотрудниками государственных органов особенностей мусульманской религиозной конфессии. Челябинская область в рассматриваемый период относилась к Екатеринбургскому мухтасибату, а затем была объединена в мухтасибат с Кургаской областью. В 1992 году был выделен Челябинский мухтасибат, который был преобразован в Региональное духовное управление. Иمامом-мухтасибом был назначен Г. Ю. Шакаев.

Важным аспектом культурно-религиозного возрождения было участие в праздниках и исполнении религиозных ритуалов. Паломничество к святым местам — один из столпов исламской веры. Каждый мусульманин должен раз в жизни совершить хадж (кроме крайних случаев, когда хадж совершается по доверенности). Хадж имеет глубокий смысл соприкосновения с сакральным. Впервые в истории СССР в 1990 году хадж в Саудовскую Аравию был организован для 750 верующих. Среди них были и жители Челябинской области [10]. После этой поездки в газетах города и области вышел ряд статей, в которых участники хаджа делились своими впечатлениями. По воспоминаниям, к паломникам из СССР относились как к людям обделенным, зная про низкий уровень жизни и дефицит многих товаров в стране. Паломники покупали за границей то, что в СССР было большой редкостью, в основном это были предметы культа [11].

Еще одним немаловажным аспектом культурно-религиозного возрождения являлись праздники. В период атеистической пропаганды многие религиозные праздники приобрели иной социальный смысл. Например, изначально праздник Сабантуй был связан с аграрным культом. По некоторым источникам, ритуалы были направлены на увеличение урожая через поклонение духам плодородия. В период социалистической обрядности праздник был трансформирован в «праздник окончания уборочных работ». В г. Челябинске Сабантуй традиционно проводили в парке Гагарина. Как правило, в организации праздника способствовала администрация города. По началу, священнослужители не принимали в нем участие. Участниками этих мероприятий они стали в 1996, 1997 годах. Поэтому сначала проходил религиозный молебен, а потом гуляния [12].

Важным элементом трансляции культуры и её сохранения является духовное образование. Ведущую роль в передаче религиозных норм и ценностей ислама всегда играли медресе. В 1989 году впервые в уральском регионе в мечети на хуторе Миасском Курчатовского района г. Челябинска было открыто медресе. При нем были организованы курсы арабского и башкирского языков [13, л. 10]. Это было сделано при поддержке татаро-башкирского центра Металлургического района. Занятия в медресе вел имам со специальным образованием, который совершил хадж в Саудовскую Аравию и имел право

подготавливать служителей культа. Постепенно религиозное образование в области развивается. К концу 1990 года уже при Троицкой мечети были открыты курсы арабского языка, которые проводил имам-хатыб Н.С. Усманов.

В рассматриваемый период прошли процессы возврата и строительства мечетей. Большинство объектов культа строилось на пожертвования. В 1989 году верующим была возвращена одна из крупнейших мечетей — Ак-Масит (Белая мечеть, ул. Елькина, 16). В феврале 1987 года заново была построена мечеть на хуторе Миасском в Курчатовском районе. Позднее рядом были построены вспомогательные помещения и медресе. В конце июня 1989 года обсуждался вопрос о строительстве мечети в г. Магнитогорске. Группа горожан от мусульманской общины направила в адрес народного депутата СССР, редактора газеты «Магнитогорский рабочий» В. Н. Кучера письмо. В нем община попросила проинформировать верующих о том, как по закону должен решаться вопрос о строительстве мечети [14]. Разъяснить этот вопрос согласился Орджоникидзевский райисполком и главный архитектор города. Работники райисполкома отметили, что задержка в строительстве была вызвана несогласием жителей поселка на возведение мечети на «их территории». Такое решение было принято на собрании жителей 16 апреля 1989 года. Представителям мусульманской общины было предложено обсудить этот вопрос с жителями поселка. Отчаявшись, верующие были вынуждены обратиться за помощью в Совет по делам религии СССР. В письме верующие поставили вопрос о том, как совместно жить и удовлетворять свои религиозные потребности дальше. Вопрос о строительстве мечети был положительно решен горисполкомом только в декабре 1990 года.

Процесс культурно-религиозного возрождения привел не только к росту самосознания народов, но и приобретал гипертрофированные формы. В 1989 в среде башкирской интеллигенции, возникла идея создания Аргаяшского национального автономного округа. Доктор философских наук башкирского Университета Д. Валеев (г. Уфа) и К. Киньябулатова член Союза писателей, прислали в редакцию газеты «Челябинский рабочий» письмо в поддержку данной идеи. Данные требования не нашли поддержки со стороны властей. Политические события 1991 г. отодвинули эту проблему в глубь народного сознания.

Новым этапом в развитии государственно-конфессиональных отношений стало появление нового законодательства. В 1997 году был принят закон «О свободе совести и религиозных объединениях», который открыл новые горизонты для культурно-религиозного развития. Важной вехой в развитии этих отношений также явилось подписание «Соглашения о сотрудничестве между администрацией Челябинской области Российской Федерации и Центральным духовным управлением мусульман и европейских стран СНГ в культурно-образовательной и социально-экономической сферах».

Таким образом, культурно-религиозное возрождение, как один из элементов народного само-

сознания, играло ведущую роль в становлении государственно-конфессиональных отношений. Являясь продуктом трансформирующегося общественной системы и массового сознания оно стало причиной активизации религиозных общин.

Литература и источники

1. Вагабов, М. В. Ислам и вопросы атеистического воспитания / М. В. Вагабов, Н. М. Вагабов — М. : Высшая школа, 1988. — 272 с.
2. Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д. Е. Еремеев — М. : Изд-во политической литературы, 1990. — 288 с.
3. Баширов, Л. А. Ислам : о войне и мире // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 186—202.
4. Тишков, В. А. Этнос или этничность? / В. А. Тишков. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html.
5. ОГАЧО. Ф. П. 790. Оп. 1. Д. 1.
6. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России / А. В. Малашенко. — М. : Московский центр Карнеги, 1998. — 222 с.
7. Чистосердова, Н. Свобода выбора / Н. Чистосердова // Вечерний Челябинск. — 1988. — 25 авг.
8. Силантьев, Р. Новейшая история ислама в России / Р. Силантьев — М. : Эксмо, 1997. — 576 с. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=137301&p=12>.
9. Тульский, М. Причины раскола мусульманских организаций / М. Тульский. URL: http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-04/02.tulrus.shtml.
10. Сагидуллин, А. Отправятся в Мекку / А. Сагидуллин // Челябинский рабочий. — 1990. — 19 июня.
11. Францева, Е. Полет за три моря / Е. Францева // Челябинский рабочий. — 1990. — 1 авг.
12. Интервью с Н. В. Парфентьевой — архив автора.
13. ГАРФ Ф. Р.-6991. Оп. 6. Д. 3580.
14. Будет в Магнитке мечеть // Магнитогорский рабочий. — 1989. — 27 июня.
15. Баширов Л. А. Политическое будущее России и исламская перспектива / Л. А. Баширов // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 203—212.
16. Чумакова, Д. М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей / Д. М. Чумакова // Вестник ЮУрГУ. — 2010. — № 27. Вып. 10. Серия «Психология». — С. 100—103.

References

1. Vagabov M.V., Vagabov N.M. *Islam i voprosy ateisticheskogo vospitaniia* [Islam and atheistic education issues]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1988. 272p.

2. Eremeev D.E. *Islam: obraz zhizni i stil' myshleniia* [Islam: a way of life and way of thinking]. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury, 1990. 288 p.

3. Bashirov L. A. *Islam : o voine i mire* [Islam: war and peace]. *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, the Church in Russia and abroad], 2011, no.2, pp. 186-202.

4. Tishkov V.A. *Etnos ili etnichnost'?* [Ethnos or ethnicity?] Available at: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (accessed 17 February 2014)

5. *Oblastnoi Gosudarstvennyi Arkhiv Cheliabinskoi Oblasti* [Regional State Archives of the Chelyabinsk region]F. P-790. Inventory 1. File 1

6. Malashenko A.V. *Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoi Rossii*. [Islamic revival in modern Russia]. Moscow, Moskovskii tsentr Karnegi, 1998. P. 95.

7. Chistoserdova N. *Svoboda vybora* [Freedom of choice]. *Vechernii Cheliabinsk*, 1988. 25th august.

8. Silant'ev R. *Noveishaia istoriia islama v Rossii* [Contemporary history of Islam in Russia]. Available at: <http://www.litmir.net/br/?b=137301&p=12>.

9. Tul'skii M. *Prichiny raskola musul'manskikh organizatsii* [Reasons for the split of Muslim organizations]. Available at: http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-04/02.tulrus.shtml(accessed 19 January 2014).

10. Sagidullin A. *Otpraviatsia v Mekku* [Going to Mecca]. *Cheliabinskii rabochii*, 1990. 19th June.

11. Frantseva E. *Polet za tri moria* [Flight over the three seas]. *Cheliabinskii rabochii*, 1990. 1st August.

12. Parfent'eva N.V. - Doctor of Arts, Dean of the Faculty of History in the SUSU. In 1992-1997 was the Chairman of the Committee (later - head) of the Office of Culture and Arts in the City Administration of Chelyabinsk. Materials of interview, the author archive of the author.

13. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of Russian Federation] F. R.-6991. Inventory 6. File 3580

14. *Budet v Magnitke mechet'* [Will be mosque in Magnitogorsk]. *Magnitogorskii rabochii*, 1989. 27th June.

15. Bashirov L. A. *Politicheskoe budushchee Rossii i islamskaia perspektiva* [The political future of Russia and the Islamic perspective]. *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, the Church in Russia and abroad], 2011, no. 2, pp. 203-212.

16. Chumakova D.M. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti sem'i i religioznost' roditelei* [Family's socio-psychological peculiarities and religiosity of parents] *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the South Ural State University], 2010, no 27, volume 10, series «Psychology», pp. 100-103.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

СОСНОВСКИХ Елена Геннадьевна. В 2008 г. с отличием окончила Южно-Уральский государственный университет, специалист-социолог. С 2011 года — магистр истории, в настоящее время аспирант кафедры истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: история религии, социология религии, религии Древнего Востока. E-mail: podrugachehova@mail.ru

SOSNOVSKIKH Yelena Gennadjevna. In 2008 graduated from the South-Ural State University and got a qualification of sociologist and the teacher of sociology. In the same year she got the specialization as an interpreter and the teacher of the English language. In 2011 got masters degree in history, now she is a postgraduate of history department of the South-Ural State University (Chelyabinsk). Scientific interests: history of religion, sociology of religion, religions of the Ancient East (Oriental religions). E-mail: podrugachehova@mail.ru